

Ярославская журналистика в Смутные времена

■ Светлана АХМЕТДИНОВА

Светлана Юрьевна Ахметдинова – директор муниципального учреждения «Централизованная библиотечная система города Ярославля» с 2000 года. Автор ряда проектов: «Наше наследие» (по созданию библиотеки-краеведческого музея), «Лермонтовские чтения и Лермонтовские Дни в Ярославле», «Новый Библиоград Ярослава» (по созданию новой концепции современной библиотеки с набором спектра услуг для разных возрастных групп) и других. Организатор литературных конкурсов, проводимых Центральной библиотекой имени М. Ю. Лермонтова, автор статей по краеведению и библиотечному делу. Светлана Юрьевна – известный в городе и области общественный деятель, избиралась депутатом Ярославской областной Думы, сейчас является членом Общественной палаты региона, возглавляет совет женщин Кировского района. Финалист IV Всероссийского конкурса «Библиотекарь года – 2016», ветеран труда, награждена Почетным знаком Алексея Петровича Мельгунова и Юбилейным знаком «За подготовку к 1000-летию города Ярославля», Почетной грамотой Министерства культуры РФ.

«Ярославль красоты неописанной. Всюду Волга и всюду история», – дал точную характеристику первограду на великой реке в XIX веке Аполлон Григорьев – поэт, критик и главный теоретик «молодой редакции» журнала «Москвитянин». Славный город, основанный князем Ярославом Мудрым, не раз становился оплотом российской государственности: и в период нашествия Орды, и во время польско-литовской интервенции, и в годы Отечественной войны 1812 года, и в последнюю Великую Отечественную войну 1941–1945 годов.

В период Смутного времени 1612 года Ярославль стал временной столицей государства, где собиралось народное ополчение под предводительством князя Дмитрия Пожарского и воеводы Кузьмы Минина, разгромившее войско интервентов, освободив Москву от врага. Об этом периоде истории сохранились различные источники: делопроизводственная документация, включая судебно-следственную; актовые материалы; личная переписка исторических лиц; свидетельства иностранцев («Записки о России» Джерома Горсея, «Дневник» Марины Мнишек и другие). А летописные свидетельства, грамо-

ты и русские сказания, к примеру, можно назвать предшественником ярославской журналистики.

Шаг за шагом события другого сложного периода в жизни страны в 1917–1918 годах восстанавливает ярославская журналистика. Февральская революция 1917 г. стала для

ярославцев, как и для большей части страны, полной неожиданностью. В последние недели перед крушением российской монархии город жил другими сенсациями, о которых писала местная пресса: состоялся концерт в помощь раненым и увечным воинам; в окрестностях Ярославля прошла лыжная гонка, организованная Лигой зимнего спорта. Еще одно событие можно считать символическим: 26 февраля 1917 года в Волковском театре заезжая труппа давала оперу Глинки «Жизнь за царя». Через три дня царя в России не стало.

В первые дни революции обычно не слишком людные улицы Ярославля были заполнены народом. У газетных киосков выстраивались длинные очереди. Мальчишки-разносчики просили от 20 копеек до рубля за газету, обычно стившую пятак. Полученные с почты агентские телеграммы расклеивались прямо на заборах. Незнакомые люди поздравляли друг друга с пришедшей свободой.

Одна из газет в эти дни писала: *«Глаза наши искрятся радостью и счастьем, голоса прерываются от волнения. – Как хорошо! Как хорошо! Лучшие Пасхи! – Много лучше, Пасха каждый год, а такого дня не было никогда... Я думаю, теперь двадцать военных займов пойдет без труда, успевай выпускать, народ все возьмет, и каргин рас-*

На фронт в 1917 году из Ярославля

кроем народные университеты... Крестьяне будут работать машинами, не все руками ворочать... Пришел великий творческий момент нашей истории! Народ поднял себя! Народ творит волю свою!». Повсюду царилло ощущение праздника, к которому примешивалось и беспоконство: «Дай Бог, чтобы все обошлось спокойно – пока без манифестаций, без флагов, без митингов. Нужно сохранять самообладание».

Но без митингов не обошлось. Уже в субботу 4 марта в городе прошла стихийная демонстрация, собравшая под свои знамена в основном рабочих. На следующий день, в воскресенье, состоялось более массовое шествие с участием солдат местного гарнизона.

К полудню на Семеновской (сейчас – Красной) площади стал собираться народ. Войска торжественным маршем прошли перед зданием городской Думы, с балкона которой их приветствовали члены Комитета общественной безопасности. Начальник гарнизона обратился к войскам с приветствием: «Поздравляю вас с торжеством объявления свободы в России!». Солдаты отвечали дружным «Ура!».

Сохранилась кинохроника демонстрации, проходившей в начале марта на Театральной площади в Ярославле в поддержку Февральской революции. Благодаря неизвестному, как бы сейчас сказали, документалисту можно почувствовать атмосферу того времени – наряду с революционными воззваниями о свободе демонстранты несли военные лозунги с общей

крашенных не надо вешать. Скажи только новое правительство: на войну деньги нужны, народ и выручит. Неси, кто сколько сможет. Засыплем с головой».

В воздухе витала всеобщая радость и фериические надежды: «Боже мой, дух занимает от счастья. Как хорошо жить будем! Школы построим, от-

идеей – «Война до победного конца!». Обращает внимание на себя размещенная рядом с театром рекламная вывеска «Облигации. Военные займы». Демонстранты идут с лозунгами: «Да здравствует Армия», «Да здравствует свободная Россия», «Да здравствует социализм», «Да здравствует Республика», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», «Товарищи Рабочие, Товарищи Солдаты, соединяйтесь», «Долой самодержавие», «Да здравствуют Советы Рабочих депутатов», «В единении – сила».

Митинг в Ярославле. 1917 г.

Местные газеты и журналы в этот период стали оказывать огромное влияние на формирование общественного мнения о политической жизни своих регионов. Периодическая печать зачастую выполняла организующую роль на местах.

В 1917 году для продажи литературы не везде имелись киоски, но Ярославль выгодно отличало положение дел с библиотеками. На то время имелись крупные библиотеки, которые получали периодические издания, в том числе местные. Периодика городских библиотек включала разнообразное издание. Самыми популярными были детские журналы: «Всходы», «Детский отдых», «Игрушечка», «Детское чтение», «Родник», «Малютка», «Юный читатель». Для взрослой аудитории выписывались центральные периодические издания «Нива», «Вестник Европы», «Рампа и жизнь» «Люд», «Русский паломник», «Вокруг света» и другие и местные «Губернские» и «Епархиальные» ведомости, «Голос», «Русский экскурсант» и другие. Местные газеты перепечатывали основные статьи о происходящем в стране из изданий, чьи редакции находились в Москве или Петрограде.

Официальной газетой местных властей были «Ярославские губернские ведомости». В номере от 18 августа 1917 года редакция напечатала постановление ярославского губернского комиссара Временного правительства, подписанное и.д. губернского комиссара Дюшеном. В нем говорилось: «Ввиду тревожного настроения и огромной агитации темных сил с сего числа на семь дней ВОСПРЕЩАЮТСЯ какие бы то ни было сборища на улицах, площадях и бульварах города Ярославля». За нарушение предусматривалось заключение в тюрьму на срок до полугода. 23 сентября были опубликованы приказы о более жестких мерах – о разгоне демонстраций «на продовольственной почве» «с помощью оружен», об организации обысков при участии солдатских и рабочих депутатов, войска и милиции для подавления возможных погромов.

русская жизнь, стоит на рубеже старого и нового времени». В следующем номере (№ 4–5), который стал последним, С. Горяинов утверждает: *«Если во все времена России нужны были сильные люди, то в особенности они нужны теперь, когда мы переживаем одно из самых сильных потрясений, известных в истории человечества».*

После Октябрьского переворота на смену этим и другим газетам и журналам пришли новые «Вестники» и «Известия»: «Вестник Управы Комитета Северного фронта Всероссийского земского союза», «Вестник Ярославского губернского продовольственного комитета», «Известия Мышкинского Совета крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов», «Известия Ярославского губернского военно-революционного комитета», «Известия Совета депутатов Ярославского гарнизона» и т.п.

Рупором пролетарской диктатуры с ноября 1917 года стал сначала «Бюллетень Ярославского Совета солдатских и рабочих депутатов», через четыре дня переименованный во «Власть труда». С 31 марта 1918 года газета в духе того времени стала «Известиями», органом тех же Советов. Теперь в ней печатали официальные документы: декреты, воззвания, постановления.

Ежемесячный церковно-общественный литературный и нравственно-назидательный журнал «Приходская жизнь» в номере за апрель-май 1917 года, вышедшем с большой задержкой из-за типографских трудностей, публикует реакцию ярославского городского духовенства на события в Петрограде и отречение царя. Духовенство *«без всякого сомнения и колебания признает временное Правительство Русского Государства, выражает в телеграмме Временному Правительству «полную готовность содействовать укреплению прочных основ новой государственной жизни», и будет «в опровержение ложных слухов и упреков о несочувствии духовенства новому строю государственной жизни просить редакцию «Голоса» напечатать в ближайшем номере сообщение об обозначенных постановлениях собрания духовенства города Ярославля».*

«Ярославские епархиальные ведомости» в № 9–10 за 2017 год разместили проповедь к пастве vicария Ярославской епархии епископа Рыбинского Корнилия (Попова) от 3 марта 1917 года. В обращении говорится: *«...Мы с вами словно грозой встревожены печальным известием о страшной междоусобной брани в Петрограде. Причиной всему царское правительство. Оно уже свергнуто волей народа, как не удовлетворявшее своему назначению и допустившее страну до голода и беспорядков. Государственная Дума по требованию народа избрала новое правительство из представителей народа, чтобы это новое правительство вывело русский народ и русскую армию на путь победы и славы».*

Большевики имели свой печатный орган в Костромской и Владимирской губерниях (еще раз обратим внимание, в Ярославской – не было!). Некоторые комитеты партии эсеров имели свои печатные органы в этих же губерниях, Владимирской и Костромской без строгого издательского процесса. *Меньшевики* имели свой печатный орган в Ярославской и Костромской губерниях

ях, *кадеты* – только в Костроме, а в Ярославской и Владимирской губерниях выходили общественно-политические газеты *либеральной ориентации*.

В газетах *социалистического направления* постоянными были профессиональный, солдатский отделы, а также рабочая хроника. Наиболее ожесточенная борьба за влияние развернулась между меньшевиками и большевиками. Они уделяли особое внимание распространению литературы в фабрично-заводских районах. Большевики также активно занимались распространением литературы среди солдат.

Наиболее успешно в солдатской среде проходила лекционная деятельность эсеров и большевиков. Из газеты «Труд и борьба» от 12 июля 1917 года узнаем, что большевики перед солдатами читали лекции на темы: «Новая жизнь в городах России», «Как кончить войну?», тут же приводятся красноречивые описания ужасов войны. Отметим, что подобные лекции были платные, здесь же приводится цена билета – 25 копеек, а для солдат билет на лекции большевиков был дешевле на 10 копеек.

24 апреля в Ярославле прошла очень крупная антивоенная демонстрация под лозунгом «Долой империалистическую войну». Ее участники, среди которых было много военных, потребовали от властей прекратить войну и вернуть солдат домой. С этого времени большевики в работе среди солдат отдают предпочтение митингам и демонстрациям с антивоенными лозунгами. На детской же манифестации 1 мая наряду с мирными лозунгами о знаниях и труде есть самые разнообразные призывы, в том числе революционные.

События отражались и на сознании детей. Отметим примечательный факт издания домашнего журнала девятилетней Марией Петровых, будущим поэтом, уроженки Норского посада. «Художественно-политический» журналчик «Весенняя звездочка» выходил в свет с осени 1917-го и в течение 1918 года. Издание размером около 10 на 6 сантиметров хотя и было рукописным, но юный редактор чертил его печатными буквами. На последней странице красовался нарисованный грач с раскрытым клювом, из которого вылетали слова: *«Голосуйте за номер 2, будут у вас и хлеб, и дрова»* – агитационный призыв к выборам в Учредительное собрание. (По списку № 2 шли на выборы в Ярославской губернии кадеты – Партия народной свободы). Журнал открывало одноименное стихотворение Маруси Петровых «Весенняя звездочка». Сохранилась копия «редакторской статьи» такого содержания: *«Женщины! Бросайте детей на руки их нянечкам и идите помогать мужьям усмирять взбунтовавшихся рабочих. Но как же усмирять их? Ведь воевать мы не можем. Воевать не надо – надо говорить с ними тихо, упоминая в речи Бога и несчастья интеллигенции».* По воспоминаниям сестры поэтессы Екатерины Петровых, прочитав эту статью, Осип Манделштам восхищался, что в этом детском диалоге-рассуждении «отражена целая эпоха!».

Большевицкая печать 1917 года сыграла значительную роль в подготовке и проведении Октябрьского переворота, несмотря на малограмотность населения, неэффективность почтово-телеграфной связи, снижавших значимость газет, особенно в дальних уголках провинции. И главное обсто-

ятельство – принятый Совнаркомом на второй же день после октябрьского переворота Декрет о печати декларировал не только принцип однопартийности пришедшей власти, а согласно ему, газеты и журналы должны закрываться по малейшему подозрению в инакомыслии. Также утверждались комиссары с широкими полномочиями наблюдения за прессой и ведению расследований, передаче дел в следственные комиссии и революционные трибуналы.

Центральный Комитет партии заботился об укреплении большевистской печати в провинции, уделяя особое внимание ее идейно-политическому содержанию. Партия направляла в разные города газетных работников и оказывала органам печати денежную помощь.

Через местные партийные комитеты и газету «Правда» осуществляла руководство местными большевистскими газетами, призывая писать доступным, понятным народу языком. ЦК партии рекомендовал перепечатывать статьи из «Правды», рассчитывая, что это «даст хорошим статьям более широкую дорогу по всей России и внесет больше единства во взгляды и настроения пролетарских масс».

Так, в принятой Резолюции Ярославского Совета рабочих и солдатских депутатов о сосредоточии всей полноты власти в руках Совета и утверждения Военно-революционного комитета от 2 ноября 1917 года значатся следующие пункты, касающиеся СМИ:

«6. Выразить возмущение против погромных статей газеты «Народное дело».

7. Принять решительные меры против контрреволюционной прессы вплоть до закрытия таковой».

1917 год стал очень тревожным, смутным временем для ярославцев, но, в отличие от других территорий Российской империи, достаточно спокойно, без военных потрясений. События Октября ярославцы встретили по-разному. Так, например, все работники типографий отказались печатать первые декреты новой власти, поэтому она была вынуждена обратиться к костромичам, которые перво-

начально печатали всю «листочковую» литературу для населения Ярославской губернии.

Приход большевиков к власти в других городах на Ярославщине также не был отмечен значительными столкновениями.

Начиная с июля 1917 года, в губернии появились серьезные проблемы с продовольствием. За июль-август губерния не получила хлеба вообще, в сентябре – лишь 56 тысяч пудов из 300. Эсеровская пресса губернии внимательно следила за положением в деревне и осенью 1917 года печатала такие сообщения:

«Все побережье Шексны и Мариинской водной системы (Мологский, Пошехонский и Рыбинский уезды) охвачено погромным движением». «Хлебный транспорт почти везде задержан и расхищается крестьянами». «Крестьяне стреляют по пароходам. Команды судов отказываются идти дальше».

С началом Первой мировой войны в России был введен сухой закон, но пьянство не исчезло. Ярославская газета «Труд и борьба» в майском номере 1917 года пишет: «Зеленый змий – новый враг революции... Как бы не пропить завоеванную свободу», а в июньском подтверждает, что «пьянство в Ярославле приобретает грандиозные размеры».

Лето 1918-го – время гибели императорской семьи в Екатеринбурге, начало военного коммунизма. В городах ввели карточки почти на все продукты, была провозглашена массовая национализация предприятий. Ответом на это стали многочисленные восстания, охватившие центр России, включая Ярославскую губернию.

13 июля 1918 года восставшими было издано «Обращение к гражданам города Ярославля» – программа будущих политических преобразований. В нем говорилось, что все органы и распоряжения так называемой «Советской власти» упраздняются, а также ликвидируются и органы управления, созданные Временным правительством. В Ярославле устанавливается Управление Главноначальствующего по гражданской части, а в других городах губернии – «власть начальников уездов», восстанавливаются полномочия «волостных старшин», возрождаются окружные суды, а функции полиции передаются «уездной и городской страже».

Восстание, продолжавшееся 16 дней, потерпело поражение из-за огромного превосходства сил красных и варварских бомбардировок города большевиками.

20 июля был подписан приказ штаба Ярославского фронта, созданного Лениным и Троцким: «Чрезвычайный Штаб Ярославского фронта объявляет населению города Ярославля. Всем, кому дорога жизнь, предлагается в течение 24 часов со дня объявления сего оставить город и выйти к американскому мосту. Оставшиеся в городе после указанного срока будут считаться участниками мятежа. По истечении 24 часов пощады никому не будет, по городу будет открыт самый беспощадный ураганный артиллерийский огонь из тяжелых орудий, а также химическими снарядами. Все оставшиеся погибнут под развалинами города вместе с мятежниками, предателями и врагами ре-

волюции». Данное обращение распространялось расклеенными по городу листовками.

Корреспондент газеты «Известия Рыбинского Совета рабочих и солдатских депутатов», прибывший в Ярославль сразу же после окончания боевых действий, писал в июле 1918 года: *«Белого, красивого Ярославля более нет. Нельзя сказать: нет Ильинской улицы или погибла в огне Владимирская улица. Нужно сказать: погубило все, кроме куска центра и вокзальной части города... Торчат одинокие трубы домов, куски кирпичных закопченных стен, остовы обгорелых деревьев. Валяются куски железа, кирпичи, обожженные чугуны и горшки и прочая домашняя утварь... Пожарная вышка разрушена. На Сенной площади все лари сгорели. Телеграфные столбы свалены и обгорели. В уцелевших домах выбиты все стекла. Цирк изрешечен снарядом...»*

Другой его соратник, также один из первых призывавших к террору, комиссар Союза северных коммун по делам печати, пропаганды и агитации Володарский (Моисей Маркович Гольдштейн) стал создателем и редактором одного из главных партийных органов печати – «Красной Газеты».

После июльских событий 1918 года в Ярославле эсеровские газеты сообщают о настроениях крестьян:

«Большинство крестьян пришло к тому, что большевики правильно говорят о войне, власти и земле».

«...Ярославская деревня начинает приобретать большевистскую окраску».

Интересно письмо красноармейцев-ярославцев с Южного фронта, опубликованное в «Известиях Ярославского губисполкома» 15 ноября 1919 года под заголовком «Гордимся!»:

«Мы, красноармейцы-ярославцы, находящиеся на Красном Южном фронте, прочитали случайно попавшую к нам газету «Известия Ярославского губисполкома», в которой мы увидели длинный список товарищей юных коммунистов, идущих добровольно на фронт. Как хорошо, что наш Красный Ярославль, услышав стук контрреволюции..., спешит с оружием в руках оттолкнуть эту контрреволюционную гадину... Мы с гордостью подчеркнули знакомые нам фамилии, мы с гордостью передавали эту газету красноармейцам других губерний. Мы верили, верим и будем верить, что Красный Ярославль пошлет на фронт все, что есть в нем сознательного.

Пулеметчики-ярославцы Басков, Марков, Пономарев, Кобылкин, Чурилов».

В памяти нескольких поколений, к сожалению, трагические события 100-летней давности представлялись только с одной, победившей, стороны. В честь революционеров названы не только улицы Ярославля, но и городские районы, им установлены памятники. Настало время дать объективную оценку прошлым событиям. Ценнейшим документом эпохи является ярославская пресса смутного времени.